

Неожиданно оказалось, что режиссёр Мэн говорил о нём с другими. Это удивило Ань Фана, и он с улыбкой ответил:

— Спасибо, режиссёр Мэн, за вашу доброту. И спасибо вам за ваше признание.

Режиссёр одобрительно кивнул:

— Хорошо, ждите уведомления.

Режиссёр не дал чёткого ответа, и Ань Фан не был уверен в результате. В конце концов, остальные участники были очень талантливыми. Но он был доволен своим выступлением, поэтому, независимо от того, получит он главную роль или нет, у него не было сожалений.

Ван Чжао и Чжан Хэ ждали его у входа. Увидев Ань Фана, они похлопали его по плечу. Глаза Ань Фана были ещё красными.

— Я сначала схожу в уборную.

С этими словами Ань Фан направился к уборной. В то же время из зала для проб вышел человек. Это был Хэ Сичуань. Он повернулся к Чжан Хэ:

— Где Ань Фан?

Чжан Хэ, слышавший о славе Хэ Сичуаня, был так взволнован, что не знал, что сказать. Не замечая взгляда Ван Чжао, он указал на уборную и тупо произнёс:

— Уборная.

Хэ Сичуань немного замешкался, затем быстро направился к уборной.

Ань Фан стоял, прислонившись к мраморной колонне рядом с раковиной. Кончик его сигареты то вспыхивал, то гас.

Белый дым выходил из его рта, образуя в воздухе лёгкую ленту. Он скрывал все выражения на лице Ань Фана, слегка приглушая его красивые глаза, напоминающие персиковые цветы.

— Раньше ты не курил, — высокая фигура появилась у входа. Человек помолчал, затем заговорил.

Ань Фан на мгновение замер, затем спокойно затушил сигарету в пепельнице, вымыл руки и повернулся, чтобы уйти.

Хэ Сичуань был словно парализован. Он представлял себе множество возможностей, но не ожидал, что Ань Фан просто проигнорирует его. Когда Ань Фан сделал первый шаг, Хэ Сичуань сжал кулаки и сдавленно выкрикнул:

— Я знаю, что был неправ, прости меня! Я знаю, что был неправ!

Ань Фан даже не взглянул на него, просто взял бумажное полотенце и вытер руки. Хэ Сичуань был полон боли и раскаяния. Он хотел приблизиться к Ань Фану, но не решался, держась на расстоянии. Его рука слабо поднялась и опустилась:

— Ты всё ещё не можешь меня простить.

Ань Фан повернулся и вышел. Хэ Сичуань тихо произнёс:

— Ло Фэй... Когда ты играл Ло Фэя, я понял, что ты действительно чувствовал себя подавленным. Если бы не я, ты сейчас...

— Ты слишком высокого мнения о себе? — Ань Фан, который до этого молчал, с усмешкой спросил.

Хэ Сичуань угрюмо опустил голову:

— Чицин сейчас в порядке... Он живёт хорошо.

Ань Фан вдруг словно взорвался, его глаза наполнились ледяным блеском. Он медленно произнёс:

— Не смей больше произносить имя Чицин в моём присутствии.

На лице Хэ Сичуаня было написано раскаяние. Ань Фан развернулся и ушёл.

В уборной воцарилась тишина, только звук шагов, ступающих по шерстяному ковру, нарушал её. Пройдя по длинному коридору, Ань Фан медленно вернулся в свой автомобиль.

Ван Чжао ждал его в машине и, хмурясь, спросил:

— Почему так долго?

Ань Фан резко посмотрел на него:

— Что ты ещё знаешь?

Ван Чжао опустил перегородку и многозначительно посмотрел на Ань Фана:

— Раз уж я твой агент, я должен кое-что знать о твоём прошлом.

Он сделал паузу и спокойно продолжил:

— Слухи о тебе и Хэ Сичуане, наверное, не такие, как говорят. Не то, что ты лезешь к нему.

— Эти слухи — полная чушь, — Ань Фан усмехнулся. — Любой дурак поймёт, что это невозможно.

Ван Чжао многозначительно посмотрел на него, но Ань Фан не хотел продолжать разговор. У каждого есть свои секреты, которые он не хочет рассказывать другим.

Он снова закрыл глаза, положив пальцы на стекло. Хотя встреча с ненавистным Хэ Сичуанем была неожиданной, он всё же скучал по Чицину.

Линь Чицин. Имя, которое Ань Фан хранил в глубине сердца.

Все могли заметить, что настроение Ань Фана было не в порядке. Однако он не позволил эмоциям взять над собой верх. Уже через двадцать минут он вернулся в нормальное состояние. После проб у него был ещё один новый проект — съёмка рекламного ролика для мужской одежды одного бренда.

Этот бренд был массовым, не слишком престижным, но и не низкого уровня. Раньше они приглашали только опытных актёров, и стиль съёмок был довольно странным. Поэтому головной офис решил усилить свои усилия и пригласить двух привлекательных мужчин для съёмок новой осенне-зимней коллекции.

Благодаря умелым действиям Ван Чжао, эта возможность досталась Ань Фану, который сейчас был довольно популярен.

Неожиданно на съёмочной площадке он встретил знакомого.

Маленький розоволосый Исака, увидев Ань Фана, не смог сдержать восторга:

— Ань!

Ань Фан нахмурился и повернулся к Ван Чжао. Тот кашлянул:

— Так вот, Исака — официальная модель головного офиса. Когда выбирали партнёра для съёмок, Исака сразу выбрал тебя.

Неудивительно, что Ван Чжао смог его устроить!

Исака уже с энтузиазмом обнял Ань Фана. Его агент Сюй Янь, видя, как Исака забывает о своих обязанностях, с раздражением предупредил его:

— Исака, можешь ли ты быть более профессиональным?

Исака, обнимая руку Ань Фана, надул губы. У других это выглядело бы жеманно, но на Исака это было просто мило. Он с обидой посмотрел на Ань Фана:

— Ян всегда такой строгий. Его нужно было назвать Сюй Строгий.

Все сотрудники на площадке уже были очарованы высоким, симпатичным и милым Исакой, и, услышав это, не смогли сдержать смеха.

Раньше Ань Фан не любил розоволосого, но Исака действительно был милым, и после последнего предупреждения он стал вести себя более сдержанно. Теперь Ань Фан позволял ему шалить.

Хотя это был первый раз, когда Ань Фан снимался в рекламе, он был стройным, с длинными ногами и идеальной фигурой. Кроме того, он уже имел опыт работы перед камерой, поэтому съёмки прошли быстро. Всего за два часа было сделано несколько снимков.

После съёмок Исака настаивал на том, чтобы поужинать с Ань Фаном, но Ван Чжао, конечно, не позволил бы человеку, который так явно интересовался Ань Фаном, остаться с ним наедине. Он слишком дорожил своей работой, поэтому всеми силами помог Ань Фану уйти.

Ань Фан вернулся на виллу Хайюань уже к шести часам вечера. В шесть тридцать И Хуай вернулся домой. Ань Фан лежал на диване, измождённый. И Хуай, только войдя, сразу почувствовал запах чужого парфюма на Ань Фане.

Конечно, И Хуай, будучи человеком скрытным, не стал спрашивать об этом напрямую. В конце концов, он был тем, кто даже в интимных моментах предпочитал хитрость.

После стольких дней общения И Хуай уже мог понять, что настроение Ань Фана сегодня было

не самым лучшим. Увидев, что И Хуай вернулся, Ань Фан с безразличием бросил сценарий на пол.

И Хуай вздохнул в душе, наклонился и поднял его. Это был тот самый сценарий, который он сегодня пробовал. И Хуай пролистал несколько страниц и спокойно спросил:

— Сегодняшняя проба прошла не очень хорошо?

— Нормально, — Ань Фан был немногословен.

— Если тебе действительно нравится этот сценарий, я могу попросить Цинь Тяньчэна поговорить с ними. Иногда он может быть полезнее, чем Ван Чжао.

Ань Фан раздражённо покачал головой. И Хуай протянул руку, отодвинул чёлку Ань Фана, закрывающую его глаза, и мягко провёл пальцем по уголку глаза. Его голос был полон сожаления:

— Я знаю, что ты не любишь, когда я вмешиваюсь в твои дела, но я уже говорил тебе, что нужно уметь использовать ресурсы.

— Давай не будем об этом, — Ань Фан нахмурился и отвернулся.

И Хуай тактично сменил тему:

— Что будем есть на ужин? Позвать тётю?

— Сегодня не надо. Я хочу заказать еду, — Ань Фан вздохнул, перевернулся и полез в карман И Хуая за телефоном. Помимо телефона, он нашёл тюбик бальзама для губ. Ань Фан достал его и увидел, что это был тот самый, который он купил. Почему-то его подавленное настроение немного улучшилось.

—носишь с собой?

— Ты подарил, — И Хуай спокойно ответил.

Ань Фан наконец улыбнулся, его глаза сверкнули. Он положил бальзам обратно в карман И Хуая и начал заказывать еду через его телефон.

Этот бедняга, занятый только работой, даже не установил приложение для заказа еды!

<http://bllate.org/book/16314/1472318>